

Текст · 6 июля 2021, 13:53
Елизавета Нестерова,

Старые трубы, 10 тысяч в кармане пальто и думские выборы. Что мы знаем о деле против мундепа Кетеван Хараидзе

18 июня в Москве задержали объявившую о выдвижении в Госдуму муниципального депутата Тверского района Кетеван Хараидзе. Только на то, чтобы добиться рассмотрения апелляции на арест, ее защита потратила несколько недель. За это время Хараидзе успела начать и прекратить голодовку в СИЗО, а подробности ее уголовного дела так и остаются неизвестными — адвокат дала подписку о неразглашении. «Медиазона» выяснила, как проходил обыск у мундепа, в чем она обвиняется и как развивался конфликт с застройщиком, написавшим в итоге заявление на Хараидзе.

Обыск и арест

17 июня в 17:30 к муниципальному депутату Тверского района Кетеван Хараидзе пришли с обыском. У нее изъяли технику и две пяти тысячные купюры из кармана пальто. Обыск длился несколько часов, после этого Хараидзе почему-то позволили зайти к ее соседке — главному редактору книжного издательства *Corpus* Варваре Горностаевой. «Это, конечно, главная загадка. Я подозреваю, это потому, что у них не было изначально постановления на обыск. Кети мне сразу сказала, что они не предъявили ей никаких бумаг», — вспоминает Горностаева. В ее квартиру Хараидзе позвонила в 22:30, была

«абсолютно белого цвета» и сказала, что ее хотят везти на допрос, а одной ей ехать страшно. Как потом объяснила Горностаевой сама депутат, позвонившие в дверь мужчины не представились сотрудниками СК, а она открыла только потому, что приняла их за прорабов: в доме идет капремонт, Хараидзе старшая по дому и должна контролировать работы.

Горностаева, по ее собственным словам, спросила у следователя, где постановление на обыск; тот заверил, что документ есть, но показать его он может только участникам следственных действий — то есть тем, кто присутствовал при обыске. Тогда Хараидзе сказала, что тоже не видела постановления, а следователь принялся объяснять Горностаевой, что к мундепу «нет никаких претензий», она лишь свидетель по делу о нарушениях при строительстве — «есть какая-то жалоба, вроде как фигурирует взятка». На вопрос, почему силовики проводят обыск у свидетеля, да еще и в ночное время-^[1], следователь, продолжает Горностаева, ответил:

«Я не собираюсь тут с вами полемизировать». Возвращаясь от Горностаевой в квартиру Хараидзе, соседки начали поиски адвоката. «Я стала громко по телефону рассказывать про незаконный обыск, отсутствие постановления. Видимо, поэтому нам с Кети позволили зайти обратно в ее квартиру, где мы с ней сразу закрылись», — предполагает Горностаева.

Квартира Кетеван Хараидзе после обыска. Фото: Варвара Горностаева

Минут через сорок, говорит она, следователи, видимо, дождались оформленного постановления на обыск и принялись активно звонить в дверь Хараидзе. «Мои дети как раз выходили гулять с собакой и видели, как подъехал этот минивэн, в котором Кети потом и увезли, оттуда вышел мужчина, передал нашему следователю папку с документами. Сразу после этого зазвонили в дверь», — рассказывает Горностаева. Они с Хараидзе долго не открывали — так по телефону советовали адвокаты.

Горностаева запомнила, что так продолжалось, пока не «приехал какой-то знакомый Кети по муниципалитету — не адвокат, юрист по муниципальным правам или что-то такое. Следователи ему напели, что они просто должны получить подпись».

Соратница Хараидзе Екатерина Успенская уточняет, что речь идет о Сергее Бочарове — юристе муниципалитета Хамовники. «Мне об обыске сказала Екатерина Успенская и попросила подъехать на место, так как адвоката не удавалось найти, а я юрист и живу в соседнем районе, то есть относительно недалеко», — объяснил Бочаров «Медиазоне». По его

словам, руководитель следственной группы сказал, что просто хочет вручить Хараидзе повестку, чтобы на следующий день та сама пришла на допрос. Бочаров стал уговаривать депутата взять повестку — она согласилась, но, как только дверь открыли, силовики задержали Хараидзе. «Я как поняла, что происходит, попыталась затолкать ее обратно и закрыть дверь, но куда там — их четверо, а я одна. Дальше ее уволокли в тот самый минивэн», — говорит Горностаева.

Квартира Кетеван Хараидзе после обыска. Фото: Варвара Горностаева

В ночь с 18 на 19 июня задержанную отвезли на допрос в Следственное управление СК по ЦАО на улице Льва Толстого. Адвокат «ОВД-Инфо» Евгения Григорьева была на месте почти одновременно с Хараидзе, но в СУ ее не пускали до 7:30 утра. После допроса с адвоката Григорьевой взяли подписку о неразглашении; единственная деталь, которую она предала огласке — это статья^[2] обвинения, мошенничество в особо крупном размере.

Согласно статьям 447 и 448 УПК, Кетеван Хараидзе как муниципальный депутат относится к категории лиц, в отношении которых применяется

особый порядок производства по уголовным делам — подписать решение о возбуждении уголовного дела в отношении мундепа мог только глава управления СК по Москве.

Варвара Горностаева вспоминает: друзья и коллеги ее соседки, узнав, в чем та обвиняется, попытались найти ей защитника, специализирующегося на экономических делах. Но ни один из тех, к кому они обратились, не взялся за дело. «Выяснилась совершенно поразительная вещь — в Москве существует огромный бизнес, связанный с мундепами. Большинство мундепов, как известно, единокороссы, которые просто доят застройщиков. Серьезные экономические адвокаты слышат слово "мундеп" и сразу отказываются работать. К счастью, один знакомый адвокат нам почти сразу сказал, что мы не с того конца начали, дело очевидно политическое и нужен правозащитный опытный адвокат», — говорит Горностаева. Так в дело Хараидзе вошел Михаил Бирюков из «ОВД-Инфо», который защищал фигуранта «московского дела» Константина Котова, либертарианца Михаила Светова и муниципального депутата Юлию Галямину.

19 июня Хамовнический районный суд [отправил](#) Хараидзе в СИЗО, на выходе из суда она объявила голодовку «до дня выборов».

Голодовка и солидарность

«Я не могу об этом не думать. Целый день в голове мысли, что на улице 32 градуса, что пекло, и как там в тюрьме сидит уже не молодая женщина? Как ей там? Помещения без кондиционеров и проветривания перегреваются еще сильнее, как это можно пережить в 63 года, после вакцинации, голодая?» — писала в группе «Соседи. Белорусская — Новослободская — Маяковская» жительница Тверского района Наталья Сильченко.

Адвокаты и соратники убеждали Хараидзе прекратить голодовку. 23 июня в СИЗО арестантку посетили члены московской ОНК Ева Меркачева и Алексей Мельников.

«Нам сейчас предстоит подумать о решении проблемы, связанной с вакцинацией. Хараидзе еще на воле привилась первым компонентом вакцины, которой нет в учреждениях УФСИН, то есть ввести второй компонент возможности нет. Также у нее нет вещей, денег на лицевом счете», — написал Мельников.

Хараидзе держала голодовку больше недели, все это время три раза в день ей приносили еду. «Горячую. Она пахнет, дымится, как в ресторане. И так эту еду оставляют. Завтрак забирают, когда принесут обед, а обед — когда ужин. То есть все время перед глазами эта еда, что невыносимо», — [приводила](#) слова Хараидзе Ева Меркачева. При этом арестантка жаловалась на качество питьевой воды. Внутренний распорядок СИЗО предполагает только кипяток три раза в сутки, а в остальное время утолять жажду можно водой из-под крана — но Хараидзе рассказывала, что пить ее невозможно.

25 июня депутат Мосгордумы Магомет Яндиев [провел](#) акцию в Пыхов-Церковном проезде около комплекса элитных таунхаусов *Cameo Moscow Villas*. «Девушка, возьмите воду, жарко, это бесплатно! Молодой человек, вот вода для вас», — с такими словами Яндиев раздавал бутылки воды прохожим. На всех бутылках были наклейки: «Акция в поддержку муниципального депутата Тверского района Кетеван Хараидзе».

28 июня она прекратила голодовку, уступив просьбам адвокатов и жителей района. «Выйти из голодовки убедило в первую очередь ухудшение здоровья в условиях жары», — объяснила Хараидзе «Медиазоне» в письме, переданном через адвоката Евгению Григорьеву.

Сейчас жители района, сочувствующие депутату, координируют свои действия в соседской группе на фейсбуке, переводят деньги на лицевой счет арестантки в СИЗО и пишут ей письма. Соседи и друзья Хараидзе запустили [онлайн-петицию](#)

против ее преследования; на момент публикации этого текста обращение подписали больше 12 тысяч человек. В поддержку арестантки выступали партия [«Яблоко»](#) и общественное градозащитное движение [«Архнадзор»](#), свое [заявление](#) выпустили муниципальные депутаты Тверского района — коллеги Хараидзе. Поручительства за нее подписали муниципальный депутат Анатолий Юшин с Пресни, глава совета депутатов Якиманки Андрей Морев и депутат Мосгордумы Магомед Яндиев.

Одновременно в фейсбук-группе Тверского района активизировались авторы [жалоб](#) на «оскорбительные» посты в поддержку Хараидзе. Люди, называющие себя силовиками, [пишут](#), что «Кети нужно закрывать по полной», а ее сторонники будут «смеяться в СИЗО». Оставив несколько подобных комментариев, «силовики» удаляют свои аккаунты.

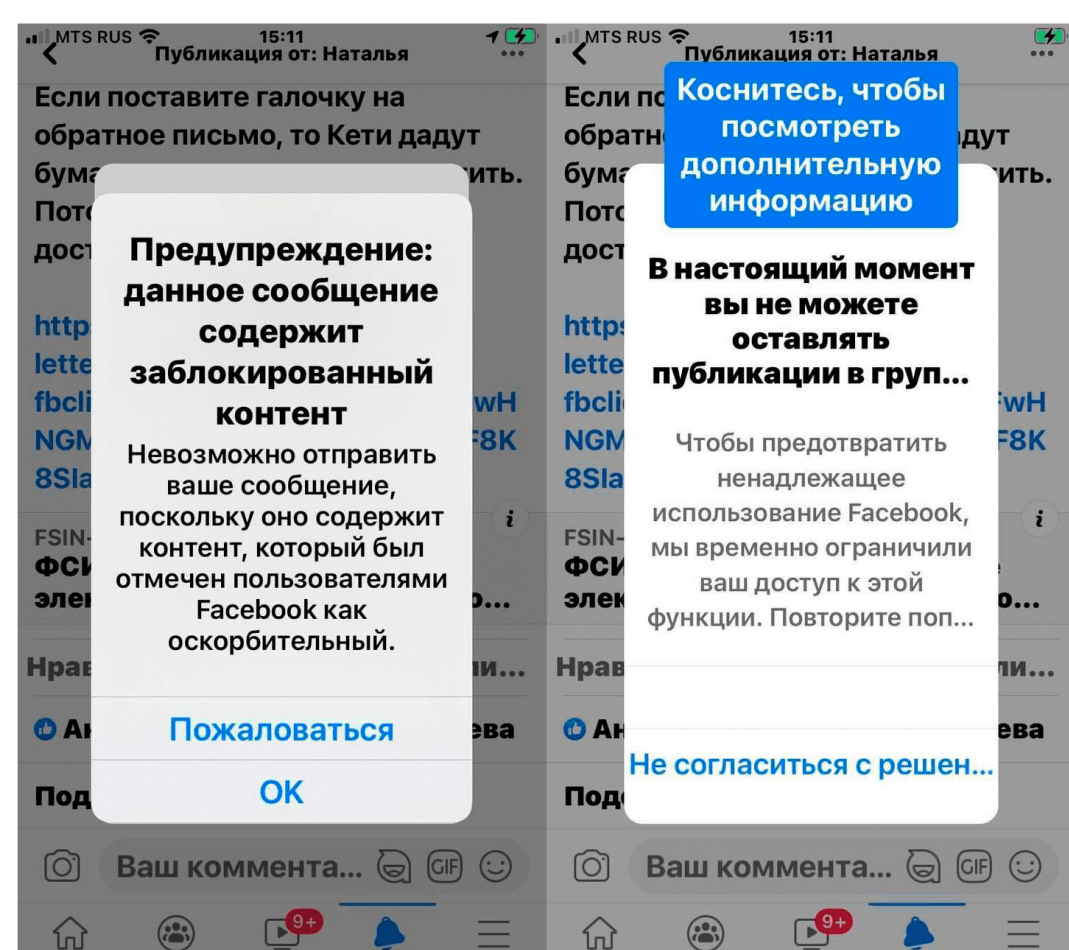

Фото: группа «Соседи. Белорусская — Новослободская-Маяковская» на *Facebook*

Обвинение и стройка

По версии следствия, говорила Екатерина Успенская, Хараидзе «препятствовала введению в эксплуатацию элитного жилого комплекса в Тверском районе столицы, а значит, по ее вине покупатели не могут заселиться».

Речь идет о комплексе *Cameo Moscow Villas* — том самом, напротив которого раздавал воду депутат Яндиев. Это 17 таунхаусов в Пыхов-Церковном проезде, которые компания-застройщик *Stone Hedge* называет виллами. Каждая «вилла» — трехэтажная секция стоимостью от 200 до 500 миллионов рублей.

Хараидзе выступала на стороне жильцов соседнего дома 6 по улице Фадеева, недовольных планами застройщика врезать в старые водосточные трубы и канализацию коммуникации нового дома. При реализации такого проекта, считают местные жители, изношенная сеть не выдержит нагрузки; мундеп утверждала, что подобное в Тверском районе уже случилось. Еще год назад Хараидзе выяснила: формально застройщик возводит здесь не жилые дома — то, что в рекламных проспектах называли «элитным ЖК», по документам проходит как «временное жилье», апартаменты.

Место застройки. Фото: страница Кетеван Хараидзе в *Facebook*

Компания *Stone Hedge* заняла конфликтную позицию, едва появившись в Пыхов-Церковном проезде — три года назад, уверяет коллега Хараидзе

по муниципалитету Артем Боженков. Застройщик выкупил старое здание, в котором когда-то помещалось издательство, а в советское время — школа. Вокруг был типовой советский двор, засаженный тополями. Вырубив тополя, говорит Боженков, строители попытались уничтожить мусорную площадку у дома по улице Фадеева, 6 — компания заявила, что она мешает перекладке коммуникаций. За этим последовал захват районной собачьей площадки, продолжает мундеп: *Stone Hedge* внезапно передвинул забор и начал бетонировать территорию, хотя, согласно рекламным проспектам, на этом месте должен был появиться частный парк для жителей «вилл». «Надо понимать, что эта территория принадлежит городу Москве, ограничивать доступ туда они не могут. Участок под будущий парк они арендовали лишь на время строительства под складирование стройматериалов», — объясняет Боженков. По его словам, переговоры со строителями быстро зашли в тупик: «Пришел представитель застройщика, пальцы веером, всем видом показывает — ребята, вы тут вообще никто».

Местным жителям оставалось только жаловаться в контролирующие органы. «А на них легко было писать жалобы, чем Кети успешно и занималась — нарушения лежали на поверхности. Можно было писать в любую инспекцию», — говорит Боженков. По его словам, у *Stone Hedge* часть разрешительных документов была просрочена, а часть просто отсутствовала. «Вся работа Кети была в публичной плоскости — она обращалась то в Мосводоканал, то в ОАТИ^[3], то в ДГИ^[4]. Все эти органы соглашались с доводами Кети и ограничивали *Stone Hedge*», — рассказывает депутат.

Когда компания решила подключить новостройку к коммуникациям дома на Фадеева, 6, оказалось, что земельный участок под домом приватизирован, потому без разрешения собственников квартир сделать это невозможно. За неделю до задержания, 10 июня, Хараидзе объявила о «победе»: жильцы разрешили *Stone Hedge* подключиться к их коммуникациям, но взамен компания обещала эти коммуникации привести в порядок — «модернизировать»; обязательство было зафиксировано в гарантийном письме. «Не помню второго такого случая, когда кто-то в Москве заставлял застройщика на два месяца остановить работы, потом запустить работа для обследования коммуникаций соседнего дома», — с гордостью писала она.

Через две недели после ареста Хараидзе жители Тверского района узнали, что застройщик все-таки врезал канализацию 17 таунхаусов в старые трубы дома на Фадеева, 6 — без обещанных ремонтных работ и модернизации.

При подготовке этого текста «Медиазона» связалась с пресс-службой компании *Stone Hedge* и попросила ответить на следующие вопросы:

— имеет ли компания претензии к Кетеван Хараидзе и Гураму Григоряну?

— повлияли ли на работу компании жалобы, которые писала муниципальный депутат?

— действительно ли канализация строящихся таунхаусов врезана в старую канализацию дома на Фадеева, 6?

— какова судьба собачьей площадки, на месте которой, по словам местных жителей, планируется разбить закрытый парк для жителей таунхаусов?

— с кем из местных жителей компания поддерживает диалог после ареста Хараидзе и Григоряна?

Уже после публикации этого текста в редакцию пришло письмо без подписи на бланке ООО «Специализированный застройщик "Апарт-Проект"». Его автор настаивает, что:

- «работоспособность городских централизованных сетей, в данном случае канализационных, подтверждена АО "Мосводоканал" и допускает подключение объекта»;
 - «работы по подключению объекта к централизованным системам теплоснабжения и водоотведения были проведены коммунальными службами города Москвы — собственниками сетей ПАО "МОЭК" и АО "Мосводоканал"»;
 - «в ходе всего цикла работ на объекте Застройщик находился в диалоге с инициативной группой жителей»;
 - независимая повторная экспертиза, проведенная по согласованию с инициативной группой, признала систему канализации в доме на Фадеева, 6 работоспособной;
 - компания «проводит работы по благоустройству и озеленению территории городской собачьей площадки».
- Вопрос о претензиях к Хараидзе и Григоряну застройщик проигнорировал.

Деньги и подельник

Хараидзе стала муниципальным депутатом в 2017 году — выдвигалась от партии «Яблоко», получившей в Тверском районе десять мандатов из 12. В 2019 году

она пыталась участвовать в выборах в Мосгордуму, но избирком отказал ей в регистрации. В том же году Хараидзе «в знак протеста против утраты партией курса на реальные демократические перемены в стране» вышла из «Яблока», в котором состояла больше 20 лет. В мае 2021 года мундеп объявила о намерении баллотироваться в Госдуму.

«Мы живем в одном подъезде 20 лет. За почти четыре года, что Кети мундеп, она очень многое успела. К ней даже из других районов ходят постоянно люди, как ходоки к Ленину — она всем помогает. Она такая фурия русской революции — бесстрашная, безбашенная, с громким голосом», — рассказывает о Хараидзе Варвара Горностаева. Поверить в то, что соседка могла вымогать у застройщика деньги, она не может.

«Ну я видела это пальто, в котором якобы нашлись деньги. На улице жара, сейчас в пальто никто не ходит. Поверить в то, что такой небогатый человек, как Кети, забыла десять тысяч в осеннем пальто, сложно. Кети вообще отличалась тем, что у нее никогда не было денег, это знали все соседи. Эти две пятитысячные купюры — это все деньги, которые они нашли в квартире», — утверждает Горностаева. По словам Екатерины Успенской, Хараидзе живет на пенсию и депутатскую ежеквартальную премию.

О деталях уголовного дела пока известно очень немногое: адвокат Евгения Григорьева под подпиской о неразглашении. От главы тверского муниципального округа Якова Якубовича известно, что в деле есть второй обвиняемый — Гурам Григорян, бизнесмен и жилец дома на Фадеева, 6. Он признал

вину и дал показания на Хараидзе. Адвокат Григоряна говорить с «Медиазоной» наотрез отказался.

Гурам Григорян, второй обвиняемый по делу о взятке. Фото: Яков Якубович

Анонимный пропагандистский телеграм-канал «Кремлевская прачка», авторы которого часто публикуют материалы следствия, утверждал, что Кетеван Хараидзе «вымогала со строителей» 15 млн рублей. Источник «Медиазоны» утверждает, что такая же сумма упоминается в показаниях Григоряна. В них говорится, что деньги застройщик должен был выплачивать частями — три транша по 5 млн; первый из них Григорян якобы уже получил и передал Хараидзе.

Часть жителей Тверского района ополчилась на бизнесмена за сотрудничество со следствием, другие считают, что он сам — жертва обстоятельств.

«Гурам является тем человеком, который инициировал наше сопротивление застройщику, и тем, на ком вся тяжесть этой проблемы лежала. Основная масса соседей была инертна», — пишет в

районной фейсбук-группе соседка Григоряна по дому Лидия Щеглова.

Сейчас Григорян под домашним арестом — по словам адвоката Григорьевой, суд учел, что он единственный кормилец семьи с маленькими детьми.

«Гурам говорит неправду в отношении меня. Зачем? Полагаю, это делается им для того, чтобы обеспечить себе домашний арест сейчас и смягчить наказание в последующем», — написала в ответ на вопрос «Медиазоны» сама Хараидзе.

По данным источника «Медиазоны», заявление на нее написал представитель застройщика. Это стало для нее неожиданностью, признается мундеп в письме из СИЗО. «Недавно застройщик обещал устранить нарушения по прокладке труб. Никаких угроз от них мне не поступало ни разу. Но у меня была очень активная позиция, я писала множество жалоб на застройщика в прокуратуру. Полагаю, это уголовное дело — провокация, чтобы убрать меня как мундепа и не позволить работать на федеральном уровне», — пишет Хараидзе.

Она содержится в СИЗО-6 — единственном женском следственном изоляторе в Москве. Навещать арестантку некому, близких родственников у нее нет. «В СИЗО условия в данное время приемлемые. Я нахожусь одна в камере, есть туалет, душ на этаже. Сотрудники принесли мне даже электрочайник», — рассказала «Медиазоне» Хараидзе.

Апелляция и опечатки

«Мы уже подали апелляционную жалобу. Должна быть рассмотрена в течение трех дней. Ждем звонка из суда о дате и времени рассмотрения», — говорил «Медизоне» адвокат Михаил Бирюков 20 июня, на следующий день после ареста своей доверительницы. Он рассчитывал, что жалоба будет рассмотрена в течение трех дней. Тогда же защитник обратил внимание, что в постановлении суда об аресте Хараидзе названа «ранее судимой», хотя она никогда не привлекалась к уголовной ответственности, а сам документ датирован 29 июня 2021 года. Адвокаты Хараидзе указали на ошибки, судья Хамовнического суда Диана Мищенко их исправила.

«Но мы даже не представляли, насколько поспешно и как "исправила". На этот раз судья утверждает, что "фактически ходатайство следователя было рассмотрено 16 июня 2021 года". То есть в день возбуждения уголовного дела и за два дня до предъявления Кети обвинения. Ну а мера пресечения ею выбрана "в виде заключения под стражу содержания под домашним арестом". Каким образом судья Диана Мищенко умудрилась рассмотреть дело за три дня до его поступления в суд и поместить Кети одновременно под стражу и домашний арест? Эти вопросы мы обязательно зададим и Квалификационной коллегии судей Москвы», — написал Михаил Бирюков спустя две недели, когда наконец стала известна дата рассмотрения апелляции.

Вопреки ожиданиям защиты, ее назначили на 12 июля. «Почти через месяц, вместо предусмотренных законом трех дней и "незамедлительного", по определению Верховного суда, срока направления

для рассмотрения. И после ежедневных одиночных пикетов», — говорит адвокат Бирюков.

Исправлено в 17:35. Мерой пресечения Гураму Григоряну избран домашний арест, а не подписка о невыезде, как по ошибке говорилось в статье.

Обновлено в 19:40. Добавлен комментарий застройщика.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Согласно статье 164 УПК, производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Статья 5 УПК определяет ночное время как промежуток от 22:00 до шести утра.
 2. Часть 4 статьи 159 УК.
 3. Объединение административно-технических инспекций.
 4. Департамент городского имущества.